

Научная статья

Original article

УДК 910.26

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_11_631

**ОСНОВНЫЕ ДИНАМИЧНО РАЗВИВАЮЩИЕСЯ ТЕНДЕНЦИИ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
THE MAIN DYNAMICALLY DEVELOPING TRENDS OF FOOD SE-
CURITY**

Родоманская Светлана Александровна, кандидат географических наук, доцент, АФ ФГБОУ МГУ им. Адм. Г.И. Невельского (675000, Россия, г. Благовещенск, ул. Красноармейская, 83) ORCID 0000-0002-3210-9970 svetlana_1902@mail.ru

Rodomanskaya Svetlana Aleksandrovna, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Geography of Admiral G.I. Nevelsky Moscow State University (675000, Russia, Blagoveshchensk, Krasnoarmeyskaya str., 83); ORCID 0000-0002-3210-9970 svetlana_1902@mail.ru

Аннотация. Основной целью работы явилось выявить основные тенденции развития продовольственной безопасности и оценить их дифференциацию в пространстве и времени. Методологическую основу работы составили методы контент- и дискурс-анализа. С их помощью для визуального представления доли научных публикаций популяризации основных трендов в области продовольственной безопасности были изучены материалы российской научной электронной библиотеки eLIBRARY.ru за 40 лет (1978-2018 гг.). Публикации рассматривались во временной динамике по тематическим направлениям и территориальному охвату. В ходе исследований было найдено свыше 20 000 научных работ из 30 162 956, что в

среднем составляет по 3-4 работы в день. Выявлено, что активный научный интерес стал проявляться в течение последних десяти лет (2009-2018 гг.), из которых самых активных всего пять лет (2014-2018 гг.). Среди сформировавшихся интересов по тематическим направлениям, выделены следующие тренды: экономический, аграрный, правовой, нравственно-духовный, экологический и тренд по вопросам пищевой и биотехнологической промышленности. Установлено, что одним из ведущих трендов в проблематике исследования продовольственной безопасности – экономический (в среднем 70%). Автор, данный тренд предлагает отнести не только к числу основных, но и к фоновым тенденциям, поскольку все остальные его обуславливают. В заключении автор отмечает, что продовольственная безопасность в области географического познания остается мало развитым направлением, но существует та небольшая часть работ отечественных и зарубежных географов, которые делают осознанный вызов, одним из ответов, на который, может стать формирование нового научного направления, как например, география продовольственной безопасности.

Abstract. The main purpose of the work was to identify the main trends in the development of food security and to assess their differentiation in space and time. The methodological basis of the work was the methods of content and discourse analysis. With their help, the materials of the Russian scientific electronic library were studied for the visual representation of the share of scientific publications to popularize the main trends in the field of food security eLIBRARY.ru for 40 years (1978-2018). Publications were considered in time dynamics by thematic areas and territorial coverage. During the research, over 20,000 scientific papers were found out of 30,162,956, which is an average of 3-4 papers per day. It was revealed that active scientific interest began to manifest itself during the last ten years (2009-2018), of which only five years (2014-2018) were the most active. Among the interests formed in the thematic areas, the following trends are highlighted: economic, agricultural, legal, moral and spiritual, environmental, and the trend in the food and biotechnology industry. It has been es-

established that one of the leading trends in the problems of food safety research is economic (on average 70%). The author suggests that this trend should be attributed not only to the main ones, but also to background trends, since all the others cause it. In conclusion, the author notes that food security in the field of geographical knowledge remains an underdeveloped area, but there is a small part of the work of domestic and foreign geographers who make a conscious challenge, one of the answers to which may be the formation of a new scientific direction, such as the geography of food security.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, тенденции, тематическое направление, географический охват, дифференциация

Key words: food security, trends, thematic area, geographical coverage, differentiation

ВВЕДЕНИЕ

Продовольственная безопасность получила статус научного феномена чуть меньше полувека назад (1974г., г. Рим), когда Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) на Всемирной конференции по проблеме продовольствия впервые ввела его в оборот, как: «снабжение во все времена и во всем мире надлежащих основных продуктов питания в объемах, достаточных для поддержания неуклонного роста потребления продовольствия и регулирования колебаний производства и цен».[1] После уточнений в 1996 г. (г. Рим) термин прочно вошел в общественно-политические, экспертные и научные сообщества в виде двухсот разных, но весьма схожих по своей сути интерпретаций.

Для сравнительно нового термина одной из ключевых характерных ему тенденций является отсутствие его строгой однозначности и единых концептуальных рамок, что во многом обуславливает процесс современного познания, который оказался в большей степени не определен и многовариантен. Это связано с тем, что продовольственная безопасность, как наиболее динамичная составляющая, рассматривается в самых различных направлениях, формируя при этом не только дисциплинарный, но и осо-

бый мульти- и междисциплинарный характер научного поиска. При этом отечественные и зарубежные исследователи на основе большинства научных парадигм систематически переосмысливают феномен «продовольственная безопасность» и продовольственную проблему, которая имеет более глобальный статус и дальнейший вектор эволюции. Отсюда - множество многообразных, порой противоречивых определений, следующих длительному решению проблем реального содержания и смысла продовольственной безопасности, а также выявлению их возможных границ использования. Так, вбирая в себя значительный круг решаемых задач, продовольственная безопасность находит свое отражение не только в трудах известных ученых, но и специалистов смежных отраслей наук: Л.И. Абалкин (1997-2017), В.В. Агаев (1999), З. Биктимирова (2004-2007), В.В. Маслакова (2016, 2018), П.К. Газимагомедова, Е.Н. Антомошкина (2014, 2015), Л.Л. Пашина (2004-2016), И.В. Бумбар (2009), М.В.Канделя (2009), А.С. Готлиб (2014), М.С. Донскова (2011), В.Г. Маслов (2016), В.В. Иванов (2009), Е.П. Купина (2009), В.В. Терентьев (2009), R. Lopez (1997, 1998), H. Siebert (2008), J. Eckert, R. Capone (2014), H.E. Bilali (2013, 2014), J. Nagy (2014) и другие.

Однако дискуссионный характер понимания сути сложных категорий в области обеспечения продовольственной безопасности сохраняет всевозрастающую актуальность, не только в смысле теоретического понимания многих «оттенков» продовольственной безопасности, но и их практического применения в зависимости от господствующих трендов. Поскольку продовольственная безопасность относится к тем категориям понятий, которая должна подстраиваться под актуальную повестку дня, а механизмы для её достижения зачастую зависят от правильного и своевременного определения тенденций (трендов), отвечающих этим запросам времени, даже, несмотря на укоренившиеся и являющиеся уже догматические законы продовольственного рынка. Это особенно важно в периоды усиления процессов глобализации, так как появляются и становятся более

популярные одни тренды, дополняя другие, и исчезают третьи, тем самым, притягивая к себе большего внимания, чем остальные, а число научных работ, посвященных их проблематики в эти периоды значительно увеличивается.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическую основу работы составили методы контент- и дискурс-анализа. С их помощью для визуального представления доли научных публикаций популяризации основных трендов в области продовольственной безопасности автором были изучены материалы российской научной электронной библиотеки eLIBRARY.ru за 40 лет (1978-2018 гг.). Публикации рассматривались во временной динамике по тематическим направлениям. При контент-анализе интересы по направлениям в изучении продовольственной безопасности распределялись в зависимости от исходных суждений, где исследователи решающими факторами своих оппозиций определяли экономические, или геополитические, или социальные и т.д. При этом принимался в виду междисциплинарный плюрализм продовольственной безопасности, когда её изучение находилось под одновременным сочетанием аспектов различного характера.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе исследований было найдено свыше 20 000 научных работ из 30 162 956, что в среднем могло составлять 3 работы в день. Однако, активный научный интерес стал проявляться в течение последних десяти лет (2009-2018 гг.), из которых самых активных всего пять лет (2014-2018 гг.). (табл.1) Причем последние научные исследования заставляют серьезно задуматься о завтрашнем дне в области обеспечения продовольственной безопасности, расценивая продовольствие, как один из видов стратегического оружия XXI века.

Таблица 1. Количество научных публикаций по тематическим направлениям в области обеспечения продовольственной безопасности за 2009-2018 гг. (по материалам РНЭБ eLIBRARY.ru)

Тематические направления	Года								
	2009	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Экономические аспекты	$\frac{397}{60\%}$	$\frac{466}{57\%}$	$\frac{677}{65\%}$	$\frac{809}{66\%}$	$\frac{1327}{73\%}$	$\frac{2139}{75\%}$	$\frac{2471}{81\%}$	$\frac{2296}{75\%}$	$\frac{1946}{70\%}$
Аграрные аспекты	$\frac{32}{4,8\%}$	$\frac{36}{4,4\%}$	$\frac{53}{5\%}$	$\frac{58}{5\%}$	$\frac{125}{6,8\%}$	$\frac{199}{9,3\%}$	$\frac{264}{8,6\%}$	$\frac{310}{10\%}$	$\frac{1599}{60\%}$
Правовые аспекты	$\frac{103}{15,5\%}$	$\frac{100}{12,2\%}$	$\frac{151}{14\%}$	$\frac{169}{14\%}$	$\frac{266}{15\%}$	$\frac{349}{16,3\%}$	$\frac{380}{12\%}$	$\frac{283}{9\%}$	$\frac{323}{12\%}$
Вопросы пищевой и биотехнологической промышленности	$\frac{101}{15,2\%}$	$\frac{104}{13\%}$	$\frac{110}{10,5\%}$	$\frac{133}{11\%}$	$\frac{173}{9,5\%}$	$\frac{334}{12\%}$	$\frac{314}{9,6\%}$	$\frac{283}{11\%}$	$\frac{315}{12\%}$
Нравственно-духовные аспекты	$\frac{50}{7,5\%}$	$\frac{43}{5\%}$	$\frac{79}{7,5\%}$	$\frac{111}{9\%}$	$\frac{201}{11\%}$	$\frac{298}{14\%}$	$\frac{281}{9\%}$	$\frac{200}{6,5\%}$	$\frac{199}{7\%}$
Экологические аспекты	$\frac{4}{0,6\%}$	$\frac{3}{0,3\%}$	$\frac{4}{0,3\%}$	$\frac{9}{0,7\%}$	$\frac{11}{0,6\%}$	$\frac{11}{0,5\%}$	$\frac{25}{1\%}$	$\frac{32}{1\%}$	$\frac{23}{1\%}$
Общее количество публикаций	663	816	1047	1222	1814	2846	3250	3054	2683

* $\frac{\text{общее количество публикаций за год}}{\text{доля публикаций от общего количество за год}}$

Четко сформировавшиеся интересы по тематическим направлениям, представляя основные тренды, примерно распределились следующим образом: *экономические аспекты* составили большую часть работ, или около 70 %; *аграрные аспекты* в среднем составили 12 % с большей долей опубликования в 2018 г.; *правовым аспектам* регулирования процесса обеспечения продовольственной безопасности посвящено около 11-12 %; *вопросы пищевой и биотехнологической промышленности*, освещая вопросы качества продовольствия, в среднем затрагивали 11,4 %; *нравственно-духовные аспекты* составили 7 %; *экологические аспекты* в пределах 1 %.

Стоит отметить, что каждый из трендов подтверждался временем, а потому имеет право на свое существование. При этом каждый из них по своему подстраивается под меняющиеся внешние и внутренние факторы, проявляя себя, как дифференциация продовольственной безопасности в пространстве и времени. В целом они развивались на фоне явно доминирующего экономического тренда. Причем позиции некоторых трендов разви-

вались по принципу «конкурирующих целей» и имели свое конкурирующее преимущество именно столько, сколько «проигрывал» другой, а некоторые из них под влиянием второстепенных трендов существенно изменялись, синтезировались и приобретали свой новый вектор развития.

По мнению автора, тренды, отражающие продолжительные изменения уровня продовольственной безопасности во времени, можно отнести к основным (долгосрочным) тенденциям, которые остаются актуальными, и по сей день, а их наличие не означает забвение других тем. При этом они могут быть дополнены формирующимися в настоящее время новыми трендами и исследовательскими темами, которые имеют право на отдельное существование в области обеспечения продовольственной безопасности. Тем самым исследуя в отечественной и зарубежной науке более детально тенденции и механизмы обеспечения продовольственной безопасности, выделяется следующее.

Изначально был сформирован и наиболее распространен биологический тренд, поскольку потребность в еде, это, прежде всего, базовая биологическая потребность человека, как сложного биологического вида, которая в свою очередь, по мнению А. А. Кайгородцева [2009], иерархически встроена в социальную стратификацию. В рамках данного тренда, который не имеет какой-либо научной специализации, понимание продовольственной безопасности в основном построено на философских идеях и суждениях главных мыслителей XVIII-XIX веков. Их общими представлениями, будучи по своей природе антропоцентрическими, становится признание выделенности человека из природы в силу обладания разумом, самосознанием и активностью, понимая, таким образом, его как вершину природных процессов и их первопричиной.

Говоря об удовлетворении человеческих потребностей в цепи безопасного существования социума, биологический тренд не лишал себя возможности поиска путей решений для наиболее эффективного производства продуктов питания. А поэтому, оставляя за собой биологическую

подоплеку, как сохранение человеческого вида от гибели и болезней, биологический тренд был дополнен экономическими аспектами, где решение практически всех проблем в области обеспечения продовольственной безопасности было направлено на объем производства и стабильность снабжения населения продовольствием. И в свою очередь положил начало развитию одному из ведущих трендов в проблематике исследования продовольственной безопасности - экономического, который в выявленной трансформации интересов (табл.1) занимает значительное место в российской экономической науке (в среднем 70%). По мнению автора, этот тренд можно отнести не только к числу основных, но и к фоновым тенденциям, поскольку все остальные его обуславливают.

С экономических позиций в наибольшей части научных работ (А.В. Агарков, У.З.Сафин, Л.Н. Усенко, и др.), продовольственная безопасность предстает в виде множества экономических процессов, инициируемых человеком в целях удовлетворения продовольственных потребностей и относится к числу более значимых в экономической политике государства.[2,3] Их основами являются, как экономические аспекты - физическая и экономическая доступность, так и физиологические - распределение и безопасность продовольствия, рацион питания. [4] Кроме того, как отмечают зарубежные экономисты Д. Конуэй и Е. Барбер [1990] продовольствие должно быть доступно в любое время.

В многочисленных исследованиях экономический анализ зависимостей между такими основополагающими переменными, как «спрос и предложение на продовольствие» и «финансовое благополучие населения», впрочем, как и сама продовольственная безопасность, рассматриваются в числе приоритетов глобальной, национальной и региональной политики.

Несомненно, огромную роль в становлении продовольственной безопасности, сыграл Всемирный продовольственный саммит в 1996 году (г. Рим). Согласно уточненному и более наукоемкому определению в Римской декларации продовольственная безопасность выражается в «ситуации, в

которой все люди в любое время имеют доступ к достаточному количеству в безопасных и питательных продуктах для удовлетворения своих потребностей и предпочтений в еде для активной и здоровой жизни». С тех пор в силу своей функциональной привлекательности данное определение широко используется многими авторами в работе, цитируется и принимается ими как данность.

Наряду с этим, если основное экономическое развитие продовольственной безопасности на глобальном уровне выражено термином *«всемирная продовольственная безопасность»*, обусловленное наличием и среднестатистическим производством зерна на мировом уровне, то ключевой экономической категорией национального уровня и следующего этапа, которая до сих пор находится в центре внимания исследователей, становится *«продовольственная независимость»*. Здесь меняется подход к решению вопросов обеспечения продовольственной безопасности от международной продовольственной помощи к максимальной национальной самообеспеченности с одновременным улучшением систем обеспечения физической доступности продовольствия и снижением факторов уязвимости продовольственного снабжения. [7,8]

В этом вопросе намечаются и достаточно четко проявляются тенденции, ориентированные в явном виде на преимущественные характеристики государств, их экономический рост, взаимоотношения друг с другом и вклад самих государств в решение продовольственной проблемы. Как в России, так и за рубежом многими авторами с целью определения веса и места на мировом рынке рассматриваются национально-экономические аспекты формирования и функционирования систем продовольственной безопасности в разных странах. В целом они были направлены на рассмотрение динамики производства, потерь, экспорта\импорта продовольственной продукции с позиций фактических норм, демографически обусловленного спектра потребления населением и национальных традиций. При этом пытаюсь выработать свою адекватную государственную политику обеспе-

чения населения продуктами питания, поскольку как отмечает Ю.Г.Липец [1999] «ключ к «снятию» продовольственной проблемы у каждой страны есть свой.

На этом этапе в целях обеспечения продовольственной независимости (самообеспеченности), предполагающего отчетливой расстановки государственных приоритетов экономического развития важным моментом становится установление пороговых значений использования потенциала международного разделения труда, которое в допустимых пределах можно рассматривать как средство формирования конкурентной среды на внутреннем рынке. Иначе говоря, ключевой позицией данного этапа является выбор конкретного направления организации продовольственного обеспечения, как для страны, так и для каждого человека в отдельности.

В связи с этими тенденциями ряд авторов приходят к пониманию того, что продовольственная безопасность в более широком представлении, как состояние экономики государства, которая способна обеспечить продовольственную независимость, гарантировать продовольственную доступность для каждого гражданина страны в объемах не меньше рациональных норм потребления, скорее всего, отражает «стратегическую цель, чем указывает конкретный путь». [9]

Наряду с этим в наибольшем количестве работ российских исследователей особое внимание заслуживало мнение о минимизации значительной зависимости страны от импорта продовольствия, главным образом, посредством развития аграрной сферы, как стратегически важной отрасли экономики, направленной на обеспечение населения продовольствием. [10-12] Таким образом считая, что именно от её состояния зависит продовольственная независимость государства, предопределяя тем самым его экономическую зрелость и политическую обстановку в нем.

Так, российские экономисты-аграрники М. Трэйси, С.Г.Афанасьев, В.И. Назаренко, В.Г. Тихомирова, в трактовке понятия «*продовольственная безопасность*» определяющую роль отдают сугубо отечественному

производству, считая, что государство за счет собственных ресурсов само способно обеспечить население продовольствием, однако с немаловажным уточнением, оно должно производить не менее 80 % основных продуктов питания. При этом предполагая, что доля импорта не должна превышать 20-ти процентного экономического порога, за которым, как считает Дж.М. Кейнс начинаются стагнации и государство можно считать импортозависимым и более того уязвимым перед санкциями и внешним диктатом, имея риск потерять возможность ведения самостоятельной внешней и внутренней политики. Однако, как отмечает С.У. Нуралиев [2009] следует иметь в виду, что данные показатели носят лишь рекомендательный характер и их значения всеобщими и абсолютными считать нельзя, поскольку условия ведения аграрного производства и экономического развития государств территориально дифференцированы.

Стоит отметить, что если ранее рассматриваемые тенденции продовольственной безопасности рассматривались как выстраиваемые одна за другой на линейно-временной траектории, то в начале второго мирового продовольственного кризиса, становление продовольственной безопасности совмещается и взаимодействует с целым рядом основных и вспомогательных трендов – в области сельского хозяйства, экономике, юриспруденции, социологии, демографии и других областей. Именно в период чеды неурожаяев, когда происходит рост цен на продовольствие с одновременным уменьшением реальных доходов домохозяйств, развитие продовольственной безопасности происходит в условиях параллельно-комплексного научного мультидисциплинарного «бума». Этот «бум» в научном пространстве, как отмечают Н.С. Антоненко, Я.Ш. Паппэ, Д.А.Ползиков [2017] объясняется рядом причин, это есть кардинальные изменения господствующих представлений о роли государства в экономике, это есть и то, что отечественное сельскохозяйственное производство стало выступать как реальный субъект переговоров в государстве о необходимых мерах системной поддержки аграрного сектора. Это и возникаю-

щие вопросы социальной справедливости, правовых регламентов и многие другие.

Так, стремления противостоять возрастающим угрозам потери продовольственной безопасности в период второго мирового продовольственного кризиса страны явились поворотным пунктом в формировании другого тренда – *правового*. Они привели к общему пониманию, как со стороны науки, так и со стороны Правительства РФ, что имеющиеся проблемы обеспечения продовольствием должны быть в рамках правового поля. Говоря о правовых аспектах обеспечения продовольственной безопасности, специалисты и ученые разных направлений акцентируют внимание на её правовой неопределенности, настаивая при этом на адекватных и эффективных механизмах её правового регулирования. Они действительно замечают отсутствие системы целевых мероприятий и программ, при этом более точно осознают, что без достаточно серьезной и качественной научной проработки юридических понятий и точного их определения, решение функциональных проблем продовольственной безопасности невозможно.

В связи с этим важным решением государства становится принятие в 2010 г. Доктрины продовольственной безопасности РФ (утверждена Указом Президента РФ от 01.02.2010 г., далее - Доктрина), действующая по настоящий момент. [13] Со времен её появления (Доктрины) исследования специалистов правовой юрисдикции [14-16] можно считать более планомерными тенденциями (15 %). Их исследования направлены на различные проблемы, которые касаются как некорректности применения трактовок «*продовольственной безопасности*» в российском законодательстве, в нормативно-правовой документации и законодательных актах субъектов, так и наличия достаточного количества качественного продовольствия и защиты, экологических прав человека. При этом справедливо обращая внимание на тот факт, что нормативно-правовые акты в рассматриваемой области по субъектам РФ еще, только формируются, и требуют разработки конкретных предложений по совершенствованию законодательства РФ и

ускоренной целесообразной разработки единых универсальных методологических подходов к ее изучению.

Наряду с аграрными и правовыми тенденциями, в это же время продовольственная политика ориентируется не только на системное и эффективное решение задач развития производства, внешней торговли, хранения и переработки, но и справедливого распределения продовольствия по социальной вертикали. Тем самым в рамках развития следующего тренда - *социального* - продовольственная безопасность обогащается социокультурным содержанием и рассматривается через социальную стабильность, которая во многом определяется благосостоянием населения, исходя из его платежеспособности. Теперь продовольственная безопасность видится не просто в производственно-количественных измерениях (производство необходимого количества продовольствия), но и в контексте его социально-экономической доступности, то есть в возможности его приобретения в таком количестве продовольствия, которое необходимо для ведения приемлемого образа жизни для некоторых слоев населения. [17, 18]

Экономическое видение продовольственной безопасности сквозь призму производства, инвестиций и инноваций, вызвало значительный научный интерес к трансформационным преобразованиям АПК с наибольшей долей публикации (10 % - 60 %) по аграрным вопросам в 2014 - 2018 годах. В этот период геополитических вызовов в научных кругах имеются две полярные точки зрения: одни считают его трудным бременем, поднимая проблемы организации конкурентоспособного производства, отвечающие новым требованиям ВТО, улучшения менеджмента отрасли, актуализация проблем аграрного сектора экономики в регионах, рационализация импортозамещения. Другие же считают, что время санкций пошло «на руку» отечественному производству, поскольку страна не может ставить свое продовольственное обеспечение в зависимость только от импорта.

Принципиальным отличием этого направления является то, что ак-

центры ответственности по обеспечению продовольственной безопасности, традиционно рассматриваемые на национальном уровне, смещаются и усиливаются на региональный уровень. На уровне регионов «*продовольственная независимость*» характеризуется экономической категорией «*продовольственное самообеспечение*», которая наряду с признаками продовольственной безопасности, в своей основе содержит признак территориальной принадлежности, тогда как с точки зрения индивидуального потребителя ситуацию на рынке характеризует доступность продовольствия.

Однако, продовольственное обеспечение региона, который имеет свои специфические особенности в связи с зонально-отраслевыми дифференциациями территорий и разным уровнем социально-экономического развития вызвало повышенного научного внимания (9-10% по сравнению с 4,5%) по наращиванию собственных производственных мощностей для развития внутреннего производства. [20,21] Считая, при этом, что поддержание устойчивого обеспечения населения регионов продовольствием связано с наличием двух противоположных тенденций. С одной стороны, экстенсивное наращивание объемов производства, а с другой стороны, это наращивание приводит к ограниченности природных ресурсов, ухудшая тем самым состояние окружающей среды, а также к остро возникающим вопросам качества продовольствия, где последние затрагивают вопросы экологического характера.

Причем по данным из таблицы 1 совершенно очевидно, что продовольственная безопасность на различных стадиях развития человеческого общества, не полностью переосмыслена с позиций экологической оценки. В этом направлении встречаются лишь единичные работы, посвященные серьезной и крайне актуальной на сегодняшний день и в то же время до сих пор не решенной проблеме - это проблема повышенных экологических угроз. По сравнению от других, этот тренд находится в процессе формирования и берет свое начало с момента наступления таких событий, на которые до недавнего времени вообще не уделялось должного внимания.

Многие ученые осознают, что проблемы экологического характера, в основном связаны с проблемами, которые стоят перед сельскохозяйственным производством, высокой степени зависимости от природно-климатических условий, опустынивания, истощения, деградации земель и ряда других факторов и явлений, которые входят в явное противоречие с интенсификацией сельскохозяйственного производства. В то же время, данное противоречие сопровождается нарастанием другого различного рода опасностей (угроз), которые приводят не только к существенным потерям объемов производства, но и снижают доходы сельскохозяйственных товаропроизводителей, усиливают волатильность цен на продовольствие, увеличивают рост импорта продовольственных товаров, а в мировых масштабах могут подтолкнуть людей в бездну голода и нищеты. Причем, рассматриваемые экологические аспекты отражают не, только экологические риски в сельском хозяйстве, но и особенности развития производства экологически чистого и безопасного продовольствия, и вопросы загрязнения окружающей среды, обращается внимание на организационно-управленческие механизмы, влияющие на реализацию продовольственной безопасности в системе экологической безопасности и другие.

В этом ключе можно говорить о существенном внешнем вызове экологическим наукам, которые, как нетрудно заметить, остаются в тени. Именно экологическим наукам в развитие данного тренда, предстоит найти ответы на насущные и перспективные вопросы в системе обеспечения продовольственной безопасности: какие экологические проблемы в сфере обеспечения продовольствием, какое экологическое состояние природных ресурсов и любых других биоорганизмов, какая экологическая обстановка рассматриваемой территории. Кроме того, утверждение А.А. Чибилёва [2017] может стать девизом для этого вызова, что «одной из основных задач экологической политики наконец-то должны стать предотвращение деэкологизации уже существующих производств и проведение тщательной экспертизы новых проектов».

Однако, многие ученые, занимающиеся продовольственной проблематикой, основным предметом которых являются продовольственные проблемы, процессы и системы, не принимают во внимание одно обстоятельство, важное для дальнейшего расширения предметного поля. Это то, что продовольственная безопасность на каждом из географических уровней (глобальном, национальном и региональном), кроме временной динамики, имеет выраженные пространственные различия и свои географические особенности. Тем не менее, до сих пор специфика территориальных уровней, как и тематических направлений, в основном изучается экономистами, политологами, социологами, аграриями и другими специалистами, каждый из которых по-своему отражает свои особенности в геопространственной организации. Причем большинство исследователей в своих работах упоминают о «географических особенностях» и «географических закономерностях» рассматриваемых тенденций, которые имеют территориальную определенность и географическую значимость в масштабах мира, страны или региона, концентрируя при этом исследовательский поиск лишь на политических, экономических и социокультурных взаимоотношениях. В то время как про географические отношения, которые могли бы стать главным предметом изучения, речи не ведется, а особый географический вклад в исследование продовольственной безопасности пока мало очевиден.

Именно пространственный аспект, который является наиболее устойчивым по сравнению с другими их сторонами (экономические и физиологические аспекты) на настоящий момент остается вне исследовательского интереса. При этом как утверждает У.И. Мересте, если ««место», рассматриваемое как первичный объект, входит в противоречие с выделением объектов других наук, то он теряет свою географичность». Здесь, надо согласиться, что эта географичность теряется, поскольку внимание акцентируется на весьма различающихся аспектах экономической доступности и физической достаточности продовольствия, которые должны осуществляться, как для мирового сообщества, так и для каждого человека в

отдельности в местах его фактического места проживания. В свою очередь каждый из этих аспектов включает в себя ряд других, более частных, отражая свою грань процессов обеспечения продовольствием. Но при этом «забывая», «не принимая во внимание» или вообще стирая границы территориальности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении уместно указать, что в последние годы явно формируется новый этап развития продовольственной безопасности. Причем в этом новом, в более широком её видении, в том числе – и в эволюционном ракурсе, становится не изучение и анализ, а систематизация и структурирование большого накопленного опыта по изучению продовольственной безопасности. Поскольку возникает необходимость объединения всех этих областей исследований, и поиска способов и путей сглаживания тех межстрановых и межрегиональных различий, которые дифференцируют по территории, вырабатывая при этом политику решения продовольственной проблемы и корректирующие меры не к одному территориальному объекту, а к их группе. Иначе говоря, продовольственная безопасность рассматриваемая, как комплексное явление со сложными взаимосвязями с окружающей средой, социально-экономическим развитием общества и научно-техническим прогрессом требует проведения обобщений, оставляя как не странно в этом случае «поле деятельности» в компетенцию географических наук. Поскольку их задачей является не только изучить, проанализировать, но и структурировать и систематизировать, как решения, принимаемые в политической, хозяйственно-экономической сфере, находятся в соответствии с территориальными особенностями.

Но при этом, хоть продовольственная безопасность в области географического познания остается малоразвитым направлением, все же существует та небольшая часть работ таких отечественных и зарубежных географов, как R. Capone, H.E. Bilali, J. Debs, A.Gordon, В.А. Пуляркин, М.Б. Вольф, Ю.Д. Дмитриевский, А.Н. Стариков, Б.А. Красноярова, С.Ю.

Коренкова, Р.В. Филиппов, С.А. Родоманская, которые делают осознанный вызов, одним из ответов, на который, может стать формирование нового научного направления, как например, география продовольственной безопасности. В этих работах предлагается и весьма эффективно используется географический подход, полагая, что именно он способствует созданию оптимальных моделей территориальной организации снабжения населения продовольственными товарами. В целом предполагается подойти к географической интерпретации современной продовольственной ситуации на основе разработки типологического инструментария, для проведения обобщений считая при этом, его достаточно информативным.

Географическое направление продовольственной безопасности имеет место быть, ровно так же, как и имеют место такие направления, как география сельского хозяйства, география энергетики, география промышленности и подобные им, объединяя в себе вопросы социальной, отраслевой, физической, экономической, политической, глобальной, когнитивной географии. При этом имея явно уже определившийся объект и предмет исследования. А дальнейшие целенаправленные познания географических особенностей и закономерностей процесса обеспечения продовольственной безопасности помогут определиться с понятийно-концептуальным аппаратом и выйти на построение общей методики и методологии с «возможностью ее применения в качестве элемента системы мониторинга продовольственной безопасности в России». [22]

Список источников

1. Продовольственная и сельскохозяйственная Организация ООН, статистическая база [Электр. ресурс]. URL: [http:// www.faostat.fao.org](http://www.faostat.fao.org) (дата обращения: 02.02.2021).
2. Алтухов А. Продовольственная безопасность как фактор социально-экономического развития страны // Экономист. - 2008. - N 5. - С.33-43.
3. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Продовольственная безопасность регионов в системе национальной и экономической безопасности государства // Ре-

4. Ушачев И.Г., Сельское хозяйство как базовый фактор продовольственной безопасности России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2010. - № 8. -С. 13-15.
5. Диуф Ж. Состояние продовольственной необеспеченности в мире // Мат-лы ФАО. Рим/ - 2008. - 60 с.
6. Липец Ю.Г., Пуляркин В.А., Шлихтер С.Б. География мирового хозяйства. М.: ВЛАДОС, 1999. С. 196–215.
7. Eckert J., Shetty S., Food systems, planning and quantify in access: Using GIS to plan for food retail // Applied Geography. -2001. -№ 31(4). –P. 1216-1223
8. Алиева З.Б. Некоторые аспекты государственного регулирования продовольственной безопасности России // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. - 2010. - N 16. - С.47-50.
9. Бегун Т.В. Устойчивое развитие: определение, концепция и факторы в контексте моногородов / Т.В. Бегун // Экономика, управление, финансы: материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, декабрь 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 158-163.
10. Алиева З.Б. Импортозависимость - угроза продовольственной безопасности России // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. - 2010. - N 14. - С.66-70.
11. Колесникова Е. Г., Чекменева Т. Д., Уровень самообеспеченности продовольствием как критерий выполнения производственной функции сельских территорий (на примере Кемеровской области) // Техника и технология пищевых производств. - 2016. - № 4 (43). - С. 164-171
12. Романюк М. А. Основные проблемы обеспечения продовольственной безопасности РФ в условиях импортозамещения и дифференциации населения по доходам / М. А. Романюк, Е. А. Раевская // Международный научно-исследовательский журнал. — 2017. — № 12 (54) Часть 5. — С. 191—197. doi: 10.18454/IRJ.2016.54.12

13. Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2010. - № 5. - Ст. 502
14. Власов В.А., Продовольственная безопасность российской федерации как важнейшее стратегическое направление обеспечения национальной безопасности. -2010. - № 6 (11). - С. 96-101.
15. Власов В.А., Продовольственная безопасность российской федерации как обязательное условие обеспечения ее реальной независимости // Юридический мир. - 2010. - № 10. - С. 8-12.
16. Воронин Б. А., Юридическое обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации // АВ. -2009. - № 3 (57). – С.97-100
17. Асалиев А.М. Обеспечение продовольственной безопасности страны как условие повышения уровня и качества жизни российских граждан / Асалиев А.М., Забелина О.В. // Уровень жизни населения регионов России. - 2012. - N 4. - С.112-115.
18. Биктимирова З. Качество жизни: продовольственная безопасность // Экономист. - 2004. - N 2. - С.78-84.
19. Пашина Л.Л., Обеспечение продовольственной безопасности региона // Дальневосточный аграрный вестник. - 2010. - №4 (16). - С.66-74
20. Антамошкина Е. Н. Оценка продовольственной безопасности региона: вопросы методологии // Продовольственная политика и безопасность. - Т. 2. - № 2. -2015. - С. 97-112
21. Нестерова С. И. Интегральная оценка продовольственной безопасности региона (на примере Самарской области) // Статистика и экономика. - № 6. - 2015. - С. 95-99
22. Стариков Н.А. Типология стран мира по особенностям продовольственной ситуации // Вестник Московского Университета. Серия. 5. География. - 2015. - № 6. – С. 48-56

References

1. Prodovolstvennaya i selskohozyaystvennaya Organizaciya OON, statistich-

eskaya baza [Elektr. resurs]. URL: [http:// www.faostat.fao.org](http://www.faostat.fao.org) (data obrascheniya: 02.02.2021).

2. Altuhov A. Prodovolstvennaya bezopasnost kak faktor socialno-ekonomicheskogo razvitiya strany // Ekonomist. - 2008. - N 5. - S.33-43.
3. Dudin M.N., Lyasnikov N.V. Prodovolstvennaya bezopasnost regionov v sisteme nacionalnoy i ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva // Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika. - 2015. - №6 (381). – S. 2-11
4. Ushachev I.G., Selskoe hozyaystvo kak bazovyy faktor prodovolstvennoy bezopasnosti Rossii // Ekonomika selskohozyaystvennyh i pererabatyvayuschih predpriyatiy. - 2010. -№ 8. -S. 13-15.
5. Diuf Zh. Sostoyanie prodovolstvennoy neobespechennosti v mire // Mat-ly FAO. Rim/ - 2008. - 60 s.
6. Lipec Yu.G., Pulyarkin V.A., Shlihter S.B. Geografiya mirovogo hozyaystva. M.: VLADOS, 1999. S. 196–215.
7. EckertJ., ShettyS., Foodsystems, planning gand quantify in gaccess: Using GIS to plan for food retail //Applied Geography. -2001. -№ 31(4). –R. 1216-1223
8. Alieva Z.B. Nekotorye aspekty gosudarstvennogo regulirovaniya prodovolstvennoy bezopasnosti Rossii // Nac. interesy: priority i bezopasnost. - 2010. - N 16. - S.47-50.
9. Begun T.V. Ustoychivoe razvitie: opredelenie, koncepciya i faktory v kontekste monogorodov / T.V. Begun // Ekonomika, upravlenie, finansy: materialy II mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm, dekabr 2012 g.). – Perm: Merkuriiy, 2012. – S. 158-163.
10. Alieva Z.B. Importozavisimost - ugroza prodovolstvennoy bezopasnosti Rossii // Nac. interesy: priority i bezopasnost. - 2010. - N 14. - S.66-70.
11. Kolesnikova E. G., Chekmeneva T. D., Uroven samoobespechennosti prodovolstviem kak kriteriy vypolneniya proizvodstvennoy funkicii selskih territoriy (na primere Kemerovskoy oblasti) // Tehnika i tehnologiya pischevyh proizvodstv. - 2016. - № 4 (43). - S. 164-171

12. Romanyuk M. A. Osnovnye problemy obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti RF v usloviyah importozamescheniya i differenciacii naseleniya po dohodam / M. A. Romanyuk, E. A. Raevskaya // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. — 2017. — № 12 (54) Chast 5. — S. 191—197. doi: 10.18454/IRJ.2016.54.12
13. Ukaz Prezidenta RF ot 30 yanvarya 2010 g. № 120 «Ob utverzhdenii Doktriny prodovolstvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federacii» // SZ RF. - 2010. - № 5. - St. 502
14. Vlasov V.A., Prodovolstvennaya bezopasnost rossiyskoy federacii kak vazhneyshee strategicheskoe napravlenie obespecheniya nacionalnoy bezopasnosti. -2010. - № 6 (11). - S. 96-101.
15. Vlasov V.A., Prodovolstvennaya bezopasnost rossiyskoy federacii kak obyazatelnoe uslovie obespecheniya ee realnoy nezavisimosti // Yuridicheskiy mir. - 2010. - № 10. - S. 8-12.
16. Voronin B. A., Yuridicheskoe obespechenie prodovolstvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federacii // AV. -2009. - № 3 (57). – S.97-100
17. Asaliev A.M. Obespechenie prodovolstvennoy bezopasnosti strany kak uslovie povysheniya urovnya i kachestva zhizni rossiyskih grazhdan / Asaliev A.M., Zabelina O.V. // Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii. - 2012. - N 4. - S.112-115.
18. Biktimirova Z. Kachestvo zhizni: prodovolstvennaya bezopasnost // Ekonomist. - 2004. - N 2. - S.78-84.
19. Pashina L.L., Obespechenie prodovolstvennoy bezopasnosti regiona // Dalnevostochnyy agrarnyy vestnik. - 2010. - №4 (16). - S.66-74
20. Antamoshkina E. N. Ocenka prodovolstvennoy bezopasnosti regiona: voprosy metodologii // Prodovolstvennaya politika i bezopasnost.- T. 2.- № 2.- 2015. - S. 97-112
21. Nesterova S. I. Integralnaya ocenka prodovolstvennoy bezopasnosti regiona (na primere Samarskoy oblasti) // Statistika i ekonomika.- № 6.- 2015.- S. 95-99
22. Starikov N.A. Tipologiya stran mira po osobennostyam prodovolstvennoy

Московский экономический журнал. № 11. 2022

Moscow economic journal. № 11. 2022

situacii // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya. 5. Geografiya. - 2015. - № 6. – S. 48-56

Для цитирования: Родоманская С.А. Основные динамично развивающиеся тенденции продовольственной безопасности // Московский экономический журнал. 2022. № 11. URL: <https://qje.su/rekreacia-i-turizm/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-11-2022/>

© Родоманская С.А, 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 11.